

Свернувшийся на полу подросток был уже при смерти: сине-черные вены проступили на его хрупкой шее, а кожа, скрытая под одеждой, разлагалась с пугающей скоростью. Из гниющих участков сочилась бледная вязкая жидкость, источающая зловоние падали. Пятна крови марали его безупречно чистое лицо, бледные пальцы мелко дрожали, а ногти, что должны были отливать здоровым розовым цветом, теперь приобрели неестественный сине-серый оттенок.

Женщина рядом с ним сидела на коленях, прижимая к себе бездыханного юношу. Её губы потрескались и побелели, но она продолжала слабым голосом умолять проходящих мимо врачей и медсестер спасти её брата, то и дело срываясь на кашель. Вероятно, из-за огромного скопления людей в коридоре воздух пропитался трупным смрадом.

— А-а!

— Кусаются!

— Отпусти меня!

Кто-то вскрикнул, а следом раздался тяжелый глухой удар — что-то упало на пол. Ребенок лет семи-восьми, с лицом, перепачканным черной кровью, вцепился зубами в ухо молодой медсестры, которая ставила ему капельницу, и с хрустом оторвал его. Медсестра отчаянно закричала, с силой оттолкнула ребенка, и флакон с лекарством с грохотом разбился о кафель. Зажимая рану дрожащими руками, она повалилась на пол, захлебываясь от боли. Другие медсестры бросились на помощь, пытаясь остановить кровь.

А ребенок на полу внезапно сел. Его белки глаз были густо испещрены красными сосудами. Если присмотреться, можно было заметить, что зрачки исчезли — остались лишь налитые кровью глазницы.

— Р-р-р!

Он разинул рот, обнажив частокол острых зубов, гнилой язык безжизненно вывалился наружу, а из горла вырвался звериный рык. Руки, которыми он пытался схватить окружающих, тоже разлагались: некогда нежная кожа утратила блеск, приобрела сине-серый трупный оттенок, а движения стали скованными и дергаными. Спустя мгновение он вцепился в ногу стоявшего рядом посетителя и вонзил зубы в плоть.

— А-а-а!

— Монстры! Монстры едят людей!

— Помогите! Спасите меня!

— Бежим! Убираемся отсюда!

Укушенный закричал в агонии, а те, кто поумнее, молча бросились к выходам, где было

меньше людей. Сяо Цюн принадлежал к числу последних. Он привез в больницу пациента по поручению работодателя. Закончив дела и увидев, что в здании творится что-то неладное, он мгновенно изменился в лице и поспешил к пожарной лестнице.

Оказавшись подальше от толпы, Сяо Цюн припустил вниз по лестнице. По пути ему попадались монстры, но он без труда отшвыривал их ударами ног. Даже на значительном расстоянии он слышал доносившийся сверху хаос.

— Монстры, они едят, едят людей!

Одновременно с этим из конца коридора на третьем этаже раздались леденящие душу вопли. Смешавшись с топотом паникующей толпы, они превратили и без того тесный коридор в сущий ад. Существа с синюшными лицами и скованными движениями набрасывались на людей, вгрызаясь в них, а некоторые твари уже жадно пировали над растерзанными телами. Многие видели, как их собственное тело кусок за куском поглощают эти твари — их крики, мольбы и проклятия обрывались лишь со смертью. Через мгновение воздух пропитался густым запахом крови, а белые стены покрылись кровавыми брызгами.

Сяо Цюн не оглядывался на крики. Собрав все силы, он выскочил из больницы. Его взгляд был острым, он сканировал оживленную улицу, чувствуя, как подсознание истошно вопит об опасности. Ему нужно было немедленно вернуться домой к Сяо Нину. Выбрав менее людный переулок, он добежал до своей машины, завел мотор и сорвался с места.

В переполненной больнице воцарился хаос. Трупы, которые обычно видели только в морге, теперь валялись повсюду. Те, кто мог бежать, неслись сломя голову, а слабые и больные пытались ковылять следом. Все они стекались к центральному выходу, который еще недавно казался широким, а теперь стал невыносимо тесным. Если кто-то падал, сердобольные люди пытались помочь, но в итоге падали сами и уже не поднимались.

Перед лицом смерти каждый думал лишь о собственном спасении. Человеческая сущность не выдерживала этого испытания, и с приходом конца света мир превратился в настоящий ад. Толпа напирала, боясь стать следующей жертвой. Люди толкали друг друга, не глядя под ноги, не заботясь о том, что их путь к спасению пролегает по телам павших. Те, кого настигали монстры, не задумываясь, толкали своих спутников прямо в пасти тварей. Уродство человеческой природы проявилось во всей красе.

Вывравшись из больницы, владельцы машин тут же устремлялись прочь. От страха люди игнорировали сигналы светофоров, врезаясь в другие автомобили. Некоторые, не разбирая дороги, давили пешеходов — число жертв росло ежесекундно. Рев моторов, визги, плач и проклятия заполнили улицы.

В VIP-палате на седьмом этаже частной клиники молодой человек в деловом костюме, секретарь Ли, докладывал о делах, держа в руках планшет. Он был выпускником престижного вуза, проработавшим у своего босса три года, и ценился за профессионализм и острый ум.

На больничной койке сидел мужчина с холодным, волевым лицом, не сводя глаз с ноутбука. Несмотря на больничную пижаму, его волосы были уложены безупречно, а длинные густые ресницы отбрасывали тень на лицо. Он слушал отчет секретаря, не отрываясь от работы, и молчал.

Закончив доклад, Ли отложил планшет и терпеливо замер в ожидании указаний. Спустя долгое время мужчина закрыл ноутбук и поднял взгляд на секретаря. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг его внимание привлек оглушительный шум снаружи.

Мужчина посмотрел в панорамное окно. Небо было серым из-за затянувшейся непогоды. Вдали ряды темных окон зданий напоминали пасти монстров, готовых поглотить всё живое. Шел мелкий дождь, небосвод казался тяжелым и готовым разразиться ливнем. Комнатные растения на подоконнике давно завяли без солнца.

— Что там происходит? — спросил мужчина своим низким, бархатистым голосом.

Секретарь Ли подошел к окну и увидел хаос.

— Там авария, господин Юй. Похоже, массовое столкновение.

— Авария?

— Да, сэр. Приехало много полицейских машин, люди на перекрестке лежат или сидят прямо на асфальте.

Полицейский участок был совсем рядом, поэтому помощь подоспела быстро. Секретарь помедлил и добавил:

— На асфальте много темных пятен, думаю, это кровь. Похоже, всё очень серьезно.

Мужчина едва заметно нахмурился. Секретарь Ли взгляделся вдаль, поправляя очки.

— Странно... Похоже, все эти люди бегут со стороны Центральной больницы. — Он пробормотал это скорее для себя, чем для босса. — Слово за ними гонится какой-то лютый зверь.